

УДК 271.2+272: 321.02

Политическая активность верующих в свете современных социальных учений православия и католицизма

В. К. Борецкая, аспирант*

В современных социальных учениях православия и католицизма сфера политики признается одной из областей евангелизации, а политическая деятельность – одним из аспектов христианского призвания верующих к общественному служению. Позиция обеих церквей по отношению к политике опирается на принципы религиозно-политического дуализма, поэтому признается недопустимым участие представителей церковной иерархии в деятельности органов власти и политических организациях.

Political Activity of Believers from the Standpoint of Social Studies of Orthodoxy and Catholicism

V. Boretskaya, Postgraduate Student

In modern social studies of Orthodoxy and Catholicism the sphere of politics is considered to be one of the fields of the evangelization, and political activity is acknowledged to be one of the aspects of believers' vocation to the social service. The position of both churches towards the politics is guided by the principles of religious political dualism, and therefore the participation of representatives of the church hierarchy in activities of authority and political organizations is considered inadmissible.

Целью данного исследования является проведение компаративного анализа позиций РПЦ и РКЦ относительно участия священноначалия, приходских священнослужителей, верующих в политической жизни государства и возможности создания христианских политических организаций. В отечественной исследовательской литературе данная проблематика пока не удостоилась должного рассмотрения. Настоящее исследование будет опираться на современные документы социальных учений православия и католичества, а именно: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», утвержденные на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, документы II Ватиканского собора, социальные энциклики Иоанна Павла II «Совершая труд» (1982), «Забота о социальном вопросе» (1987) и апостольской адхортации «Светские католики» (1988).

Религиозно-политический дуализм евангельского учения, как согласие и сотрудничество церкви и государства с сохранением обоюдной самостоятельности, редко встречался в истории. Исторически религия очень часто выступала в роли орудия политики. Отношения между государством и церковью принимали различные формы: папачезаризм, где не учитывалась или отрицалась самостоятельность государства; цезарепапизм, где происходило слияние церкви и государства, затрагивавшее при этом самостоятельность церкви. Фактически идеологическую инструментализацию религии

можно обнаружить на протяжении всей истории христианства, начиная с Медиоланского Эдикта 313 года. Использование религии как инструмента политики, по мнению современного католического богослова М. Русецкого, было «следствием социальных, экономических и политических взглядов в обществе, целью которых было отождествление религиозной власти со светской и сакрализация светской власти, но эти тенденции искажали суть религии и принципы ее проявления в общественной жизни» [1, с. 160]. Следует говорить о внутренней и внешней политизации религии. Первая связана с действиями церковных иерархов, стремящихся подчинить государство церкви, вторая – с действиями светских политиков, стремящихся подчинить церковь государству. Обе эти формы искажают подлинное учение церкви о религиозно-политическом дуализме. На самом деле учение о «диархии» церкви и государства предостерегает от смешения двух властей. Чрезмерная политизация религии, как свидетельствует история, приводит к культурным и общественным кризисам, а деполитизация и отдаление церковной иерархии от государственного аппарата способствуют восстановлению духовно-созидательной мощи данного феномена в обществе.

Переосмыслив опыт прошлого, учитывая ошибки церкви и заблуждения богословов, в современном социальном учении христианство вновь старается определить свое отношение к современному миру, обществу, государству, опираясь на религиозно-политический дуализм евангельского учения. Сегодня РПЦ и РКЦ признают

* Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. А. Круглов.

общественно-политическое устройство современного общества, где присутствует плюрализм мнений, конструктивными признаками которого являются ненасилие, суверенные права личности, легитимность, основанная на общественном согласии. Учения II Ватиканского Собора и Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ 2000 года гласят, что церковь – вне политики, но ее члены сами определяют свои политические предпочтения. Мнения граждан, также среди верующих, т.е. среди епископата, клира и мирян «в вопросах организации земных дел», могут быть различны [2, с. 71; 3, с. 602–603]. Признавая наличие в обществе различных политических убеждений и взглядов, соответственно – существование различных политических партий и организаций, обе церкви призывают к сотрудничеству представителей различных политических партий и организаций. Следствием данного сотрудничества признается мир и благосостояние народа [2, с. 72; 3, с. 604; 4, с. 61–64].

Недопустимым считается участие представителей священноначалия и приходских священнослужителей в предвыборных процессах и агитации за определенные политические организации или отдельных кандидатов, равно как публичная поддержка или одобрение деятельности конкретных партий или политиков со стороны церковной иерархии [2, с. 72–73; 3, с. 605; 5, т. 1, с. 438; 5, т. 2, с. 402]. Следует отметить, что неучастие церковной иерархии в деятельности политических партий и в предвыборных процессах не обозначает отказа церкви от публичного выражения своей точки зрения относительно проблем современного общества.

История и современная политическая жизнь свидетельствуют, что в определенные периоды церковь не запрещала священнослужителям принимать участие в представительных органах власти, в частности, в России и Беларуси до середины 90-х годов православные священнослужители участвовали в выборах в качестве кандидатов в депутаты. Сегодня во избежание смешения церковных и государственных дел в социальных учениях РКЦ и РПЦ недопустимым считается выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах в любые органы представительной власти и исполнение ими административных властных полномочий [2, с. 73; 3, с. 571; 5, т. 2, с. 402]. Это не означает, по мнению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, отказа клириков от участия в политической жизни государства как равноправных членов гражданской общности [6, с. 77]. Священники не имеют право публично, с церковного амвона, поддерживать политические партии или отдельных политиков, но могут обсуждать свою гражданскую позицию в частной беседе и, являясь законопослуш-

ными гражданами, наравне с другими принимать участие в волеизъявлениях путем голосования.

К сожалению, в современных условиях демократизации общества и отделения церкви от государства все еще существует опасность смешения церковных и государственных дел, т. е. политизации религии. С одной стороны, у некоторых православных богословов прослеживается тенденция приспособления идеи «симфонии властей» к современной реальности, которая, по мнению немецкого философа А. Игнатова, проявляется как претворение в жизнь мечты «о возведении православия в ранг государственной религии» [7, с. 22]. Реализация идеи «государственной религии» в любом обществе противоречит принципу свободы совести, поскольку правом каждого человека является выбор той или иной религии, согласно внутренним убеждениям человека. Все попытки связать свободу выбора исключительно с одной религией или с атеизмом будут выглядеть как законопослушность, предопределение, как долг перед государством. В современном обществе живут люди различных конфессий и мировоззрения, поэтому особое значение имеет принцип толерантности: не только в религии, но и в воспитании, образовании, науке и других областях культурной жизни.

С другой стороны, некоторые политики и политические организации, заявляя, что христианство является основой их идеологии, пытаются использовать авторитет церкви в обществе. Задачей политики является придание власти идеологического смысла в ее связи с каким-либо смысложизненным человеческим интересом, поэтому самый простой способ для политиков собрать электорат – это связать свои взгляды с групповыми целями и интересами, т. е. обратиться к религии, которая для общества является защитницей общечеловеческих духовных ценностей. Активное использование политиками религиозных ценностей и манипулирование ими нередко приводит к слиянию государственной идеологии с содержанием самой религии. Религия представляет собой удовлетворение трансцендентных потребностей, которые не обусловлены социально, но остаются инвариантными в ходе исторических перемен. В религии первостепенными являются вера и богослужение, а не проектирование и реализация политических программ. Идеология, апеллируя к рациональным доказательствам, проектирует устройство социального мира. Говоря о месте христианских духовных ценностей в современном мире, нельзя путать трансцендентный характер религиозных идеалов с возможностью их эмпирического воплощения.

Сфера политики в современном социальном учении РПЦ и РКЦ признается одной из областей

евангелизации, политическая деятельность – одним из аспектов христианского призвания верующих-мирян к общественному служению [2, с. 76; 3, с. 392, 601-604; 4, с. 61; 5, т. 1, с. 438]. Миряне как законопослушные граждане призваны ангажироваться в общественной и политической жизни, реализуя себя через участие в свободных ассоциациях, партиях, средствах массовой информации, в формировании социального порядка и политическом волеизъявлении. Христианин призван не смиренно «терпеть» свое государство, а поддерживать его как условие общественного блага и «содействовать любым нравственно оправданным начинаниям государства» [3, с. 76]. Миряне призваны участвовать во внутренней жизни своего государства, будь то в сфере политики, экономики, здравоохранения, образования и т. д. Христианство обращается не только к душе верующего, а предполагает также совершенствование социальных убеждений с точки зрения их соответствия христианским ценностям, ибо характер этих убеждений не безразличен к обретению личностной духовной свободы.

РПЦ и РКЦ, позитивно оценивая участие верующих-мирян в политической жизни общества, признают их право быть членами различных политических организаций, если программы и деятельность данных организаций не противоречат нравственному и христианскому учению [2, с. 79; 3, с. 386; 603–604; 4, с. 62–63]. При этом верующие, которые являются представителями политических организаций или участвуют в деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти, не имеют права действовать от имени самой церкви [2, с. 77; 3, с. 571].

Политическая активность верующих некоторыми современными учеными характеризуется как внутренняя «политизация религии» или «политический клерикализм» [8, с. 178–179]. Общественное мнение сегодня, к сожалению, также очень часто опирается на постулат, что верующий должен быть политически пассивным, признавая при этом положение о том, что сторонники либерализма, социализма, гуманизма или еще какого-либо секуляризованного направления должны быть политически активными. Достаточно распространенным сегодня также является суждение, что христианин, проявляя себя в сфере политики, должен отказаться от принципов своей веры и действовать по либеральным или социалистическим принципам. В современном обществе, где признается мировоззренческий плюрализм, верующий-мирянин также должен иметь право участвовать во внутренней жизни своего государства, быть социально и политически активным. Христианство основывается не на пассивной любви Бога и ближнего, а на

активном участии в судьбе ближнего, на активной деятельности для блага общества. Оно было социально изначально, поскольку затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и, в отличие от других великих религий, признает за человеком право участвовать в творении мира. Невозможно принять христианство интеллектуально или ритуально, оно должно быть принято экзистенциально, поэтому и в сфере политики христианин должен действовать, исходя из принципов своей веры.

В современных социальных учениях католичества и православия затрагивается также вопрос о границах государственной власти и праве народа на сопротивление государственной власти, принимающей законы, исполнение которых предполагает вероотступничество или совершение «греха перед Богом или ближним» [2, с. 57, 71; 3, с. 602]. В ситуации сопротивления власти можно выделить два типа поведения людей: пассивное и активное сопротивление. Наиболее безупречным, с моральной точки зрения, но зачастую бездейственным в социальном аспекте является пассивное сопротивление, когда человек отказывается выполнять несправедливые законы. Более результативным для общества является активное сопротивление, которое может выражаться как публичный протест или как свержение преступного правительства. В соборных документах обеих церквей за верующим признается право мирного гражданского неповиновения, которое заключается в отказе исполнять распоряжение власти, если оно ведет к вероотступничеству [2, с. 57, 71; 3, с. 602]. С точки зрения христианской социальной этики, революционному пути следует предпочесть путь постепенной эволюции общественного устройства. Свержение режима путем революции может привести к общественному беспорядку и нарушению социального равновесия. Смена власти путем применения насилия приводит к еще большему насилию и деградации человека. К революционному пути, с точки зрения католического богослова кардинала Й. Хёффнера, следует прибегать в случае, если «режим действительно выродился в преступно-тиранический» и «новые условия, которые стремятся установить путем свержения режима, будут соответствовать общему благу» [9, с. 162].

Недопустимым является также признание евангельского примитивизма, когда отождествляются изменения общественных отношений с евангелизацией и происходит отрицание сотериологического характера христианства. В католичестве призыв II Ватиканского Собора к активной социальной деятельности мирян нашел свое отражение в «теологии освобождения», основной идеей которой является осознание влияния христианства на

земную жизнь человека. У некоторых представителей данного направления богословской мысли прослеживается развитие учения о «теологии революции» как следствие смешения эсхатологической идеи о царстве Божьем, относящейся к трансцендентной реальности, с утопическими попытками земного воплощения совершенного общества. Подобное одностороннее понимание идей «теологии освобождения», по мнению бывшего префекта Конгрегации Веры кардинала Ратцингера, приводит к восприятию христианства как «инструмента политического изменения мира» [10, с. 114–115]. С целью предупреждения политизации католического социального учения Конгрегацией Веры были составлены документы «О некоторых аспектах теологии освобождения» и «Инструкция о христианской свободе и освобождении». В них излагаются теоретические и практические аспекты «теологии освобождения», а также дискредитируется миф революции в христианском вероучении [5, т. 2, с. 401–402].

История развития христианской церкви однозначно подтверждает, что в обществе церковь действительна только тогда, когда достаточно «свидетельства христиан», которое должно проявляться в сфере труда, профессии, учебы, жилья, свободного времени, дружеского времяпрепровождения. Если *grahis* в жизни христиан отсутствует, то церковь не может заполнять духовную сферу общества, что приводит к проникновению и утверждению в обществе других сил, а также к изменению гарантированного правом положения церкви в государстве. Замена сущности веры государственными привилегиями на принципах субсидиарности не приводит к позитивному восприятию церкви обществом и к религиозному возрождению, а ведет к политизации религии и волне антиклерикализма, который рано или поздно приводит к гонениям на верующих в обществе. Церковь поэтому должна быть общественной ассоциацией – сообществом христиан, движимых общими целями, умеющих обсуждать проблемы, вырабатывать совместные решения и реализовывать их через социальное служение обществу. О внесении церковью в жизнь общества религиозно-нравственного измерения можно говорить только в том случае, если христиане будут придавать своей вере праксиологический характер.

В современных социальных учениях обе церкви признают наличие в обществе различных политических убеждений и взглядов, существование различных политических партий, программы которых индифферентны учению христианства. В данной ситуации церковь не может оставаться «вне политики» и допустить плюрализм политических убеж-

дений среди своих членов, не осудив решительно и во всеуслышанье как правый, так и левый политический радикализм, который принципиально несовместим с христианством, с учением церкви о мире и человеке. Ратификация лозунга «религия не связана с политикой» является результатом поверхностного анализа церковного учения. Кардинал Й. Хёффнер утверждает, что политические партии «сами определяют через свою программу и политику свою близость или отдаленность от церкви» [9, с. 171]. Подобного мнения придерживается и профессор Московской Духовной Академии диакон А. Кураев, замечая, что политики сами часто вмешиваются в жизнь церкви [11, с. 98]. Констатация церковью расхождения партийной программы с христианским учением является не политизацией церковной деятельности, а всего лишь подтверждением необходимости знания и осмысления верующими основ своей веры, дабы не стать объектом манипуляции для политиков.

Позиции РПЦ и РКЦ относительно создания собственно христианских политических организаций существенно расходятся. В социальном учении православия позитивно рассматривается явление объединения христиан в политические организации, которые «будучи свободны в своей деятельности, одновременно призываются к совету с церковным Священноначалием» [2, с. 79]. Естественно, под данными организациями подразумеваются не конфессиональные или клерикальные образования, а политические организации, действующие на благо всего народа. Здесь в «Основах социальной концепции РПЦ» наблюдается некоторая двойственность: с одной стороны, утверждается, что церковь не должна поддерживать политические организации, с другой – позитивно оценивается создание христианских политических организаций, которые будут координировать свои действия со священноначалием. Данную двойственность можно объяснить необычностью и новшеством этого документа для православной традиции, а также концептуальным характером социального учения. Вопрос о создании христианских политических организаций, похоже, требует более детального рассмотрения и уточнения со стороны церковной иерархии РПЦ (что фактически произошло с социальным учением католичества).

В католичестве призыв II Ватиканского Собора к активному участию верующих в «делах земных», где сфера политики также относится к области миссионерской деятельности христиан, отдельные представители епископата восприняли как призыв к созданию христианских политических организаций. В недавнем прошлом в некоторых

европейских странах существовали политические партии, поддерживающие тесную связь с Римско-католической Церковью. В частности, в Италии существовала партия *Democrazia Cristiana*, которая впоследствии распалась, в Польше действовала демократическая партия *Solidarność*, которая в 80 – начале 90 гг. прошлого века активно координировала свои действия с епископатом Польши. Деятельность партии *Democrazia Cristiana* можно объяснить прежней позицией епископата Италии, согласно которой признавалось, что верующие в сфере политики должны действовать «единым фронтом». Деятельность же партии *Solidarność* в Польше, где католицизм исторически стал одним из главных факторов национального самоопределения, объясняется феноменом инкультурации христианства и спаянностью католичества с чувством патриотизма и народным бытом поляков.

Сегодня конференции епископатов Беларуси, Австрии, Англии, Германии, Франции, Италии, Польши, Соединенных Штатов Америки негативно оценивают идею создания «христианской» политической организации как организации, которая принимала бы в свои ряды только католиков или только христиан [12, с. 46–48; 13, с. 66–67, 189–190, 207–208, 228, 326, 345]. Деятельность христиан как однородного политического образования в сфере политики приводит к ряду противоречий: в эту партию входят одни христиане и не входят другие, эта партия противостоит другим нехристианским партиям и фактически укрепляет их в этом нехристианстве. Претендуя на орудие власти и насилия, данная политическая организация в обществе ассоциируется с христианской церковью. Отношение к церкви становится зависимым от политических убеждений граждан, и здесь существует опасность замены религиозного учения политической идеологией. Поэтому в документах социального учения католичества содержится призыв к объединению христиан в надпартийные организации, с целью отстаивания христианских духовно-нравственных принципов в обществе, например в профсоюзные организации [4, с. 63; 5, т. 2, с. 233]. Само название «христианская» организация должно означать не опеку со стороны церкви, а приверженность принципам христианского социального учения.

Сегодняшняя позиция РПЦ и РКЦ по отношению к политике опирается на принципы религиозно-политического дуализма. Церковь не ставит перед собой собственно политических целей, она на-

ходится вне политики и может объединять людей разных политических взглядов. Сфера политики касается в равной степени христиан и граждан, поэтому в социальных учениях она признается одной из областей евангелизации, а политическая деятельность – одним из аспектов христианского призвания верующих к общественному служению. В условиях современной секуляризации и европейского опыта тоталитаризма, где господствуют ценностные ориентиры, дающие весьма слабое осознание целостной природы человека, христианство может указать на оригинальные точки зрения и многообещающие подходы к вопросам, находящимся в центре современной политики. При этом верующие должны осознавать, что чрезмерная политизация религии может приводить к культурным и общественным кризисам, а деполитизация и отдаление от государственного аппарата способствует восстановлению духовно-созидательной мощи данного феномена в обществе.

Список цитированных источников

1. *Rusecki, M.* Istota i geneza religii / M. Rusiecki – Warszawa: VERBINUM, 1989.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. – М.: Изд. Московской патриархии, 2000.
3. Sobór Watykański II. Konstytucje. Dekrety. Deklaracje / Pod. red. Bp. J. Groblicki – Poznań: Pallottinum, 1992.
4. *Ян Павел II.* Апостальская Адгортация «Christifideles laici» / Ян Павел II. – Минск, 1997.
5. Dokumenty nauki społecznej kościoła: w: 2t. / Pod. red. Ks. M. Radwan. – Rzym-Lublin, 1987.
6. *Митрополит Кирилл.* Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная церковь? / Митрополит Кирилл. – Москва: Даниловский благовестник, 2002.
7. *Игнатов, А.* Богословские аргументы в политической борьбе / А. Игнатов // Вопросы философии. – 1997. – № 5.
8. *Никитина, А. Г.* Политизация религии / А. Г. Никитина // Вопросы философии. – 1994. – № 3.
9. *Хёффнер, Й.* Социальное учение христианства / Й. Хёффнер. – М., 2000.
10. *Ratzinger, J.* Sól ziemi / J. Ratzinger. – tłum. G. Sowiński. – Kraków: Znak, 1998.
11. *Кураев, А.* Церковь в мире людей / А. Кураев. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.
12. Статуты синоду Мінска-Магілёўскай архідыяцэзіі, Пінскай і Віцебскай дыяцэзіі: зацверджаныя 30 верасня 2000 г. – Мінск: Про Хрысто, 2002.
13. *Kościół wobec współczesnych problemów życia gospodarczego. Społeczne dokumenty episkopatu (1990–2002) / red. S. Fel, J. Kupny. – Lublin: KUL, 2002.*

Дата поступления статьи в редакцию: 23.10.2007 г.